

УДК 93 / 99 (093)
ББК63.2
439

Редакторы:
д-р ист. наук В.П. Зиновьев
канд. ист. наук Е.Е. Дутчак

Рецензенты:
д-р ист. наук Ю.М. Гончаров,
д-р ист. наук С.Ф. Фоминых

Человек - текст - эпоха: Сб. науч. статей и материалов. -
Ч 39 Вып. 2: Современные проблемы источниковедения / Под
ред. В.П. Зиновьева, Е.Е. Дутчак. - Томск: Изд-во Том. ун-та,
2006. - 296 с.

ISBN 5-7511-2047-1

Данный выпуск сборника посвящен современным проблемам источниковедческих исследований - его теоретическим и практическим аспектам. В книгу включены конкретные исследования, посвященные истории декабристского движения, истории старообрядчества, а также раскрывающие особенности разных типов коммуникативных и повседневных практик.

Для исследователей-гуманитариев, интересующихся современными подходами к анализу исторического источника.

УДК 93/99 (093)
ББК 63.2

Издание осуществлено при финансовой поддержке проекта «Освоение Северной Азии как социокультурный процесс», выполняемого в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы. 2006-2008»

ISBN 5-7511-2047-1

© Томский государственный университет, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов.....	5
I. Проблемы и методы исследования менталитета.....	11
<i>Усенко О.Т.</i> Примерная методология изучения менталитета по игровому кино.....	11
<i>Сыров В.Н.</i> Кино как исторический источник или некоторые размышления по поводу статьи О.Г. Усенко.....	26
II. Современные подходы к изучению конфессионального сознания.....	42
<i>Сазонова Н.И.</i> Семиотика православного богослужебного текста и новые подходы к изучению раскола Русской православной церкви в XVII в.....	42
<i>Веселова А.П.</i> Роль устной истории и архивов в изучении старообрядческой семьи: проблема исторического источника.....	51
<i>Кравченко Г.Т.</i> Применение ГИС-технологий в гуманитарных исследованиях (археография).....	62
III. Коммуникативные практики: институты, формы и назначение.....	68
<i>Суеенков Е.М.</i> Письмо венгерского монаха Юлиана как источник по истории монгольского завоевания русских земель.....	68
<i>Дорохова Н.Е.</i> Женевский гражданин о Французской революции. Письмо Ф.-П. Пикте графу А.Р. Воронцову.....	80
<i>Шевцов В.В.</i> Сергей Спиридонович Татищев: историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или как царское правительство проиграло информационную войну.....	102
<i>Соловев В.М.</i> Софийский конгресс ученых русского зарубежья (14-21 сентября 1930 г.) и его значение в диалоге культур.....	113
<i>Петренко (Гурова) О.В.</i> «Протокол отчетного закрытого заседания первичной партийной организации Омского отдела по делам искусств от 2-3 апреля 1937 г.» - источник местной социокультурной истории СССР.....	120
<i>Кинёв С.Л.</i> О работе советского цензора: опыт анализа одного текста.....	139
<i>Зоркальцева СИ.</i> Традиционная культура, музейная работа, открытое общество.....	153
<i>Соколов В.Ю.</i> О проектировании содержания исторического образования и пользе написания «ненаучных» текстов.....	156

В. В. Шевцов

СЕРГЕЙ СПИРИДОНОВИЧ ТАТИЩЕВ:
ИСТОРИК И ДИПЛОМАТ
НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ,
ИЛИ КАК ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПРОИГРАЛО ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ*

Сергей Спиридонович Татищев был одним из государственных людей, хорошо известных современникам, но ставшим малоизвестным для последующих поколений. Дипломат и историк, он оставил после себя ряд значительных и не утративших до настоящего времени актуальности исследований, был талантливым и неординарным чиновником, но о нем самом, о его жизненном пути, карьере и научной деятельности написаны лишь две работы, отделенные друг от друга почти столетием. Недавно были переизданы жизнеописание императора Александра II и главы из неоконченной монографии об Александре III, принадлежащие перу Татищева².

Сергей Спиридонович (1846-1906) окончил Александровский (Царскосельский) лицей и Парижскую Сорбонну. В 1864 г. поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел России. С 1865 по 1877 г. занимал должности секретаря российского консульства в хорватской Рагузе (Австрия), младшего секретаря дипломатической миссии в Афинах, был в той же должности в посольстве в Вене. Однако продолжению дипломатической карьеры помешали увлечение карточной игрой и другие сопутствующие жизненные слабости. Татищев был уволен с формулировкой «по болезни». В июле 1877 г. он поступил охотником (нижним чином) в действующую дунайскую армию, в гусарский полк; под Плевной состоял ординарцем при генерале Тотлебене; по назначении последнего главнокомандующим оставался при нем в той же должности в Сан-Стефано и в Адрианополе; за военные отличия произведен в офицеры. По окончании войны Татищев оставил военную службу. В 1881 г. он вновь продолжил дипломатическую

карьеру чиновником особых поручений при министрах внутренних дел Н.П. Игнатъеве и Д.А. Толстом. К этому времени относится первая серьезная проба пера - написание очерка по истории революционного движения в России. 22 июля 1883 г. Татищев вышел в отставку. Началась его плодотворная писательская деятельность. Как автор политических и исторических статей, он сотрудничал с «Русским вестником», «Русским архивом», «Новым временем», «Историческим вестником», «Московскими ведомостями» и зарубежными изданиями. С 1889 по 1897 г. Татищев вел в «Русском вестнике» политическое обозрение. С небольшим интервалом выходят его отдельные книги: «Падение Царьграда. Драма в пяти действиях» (СПб., 1884), «Внешняя политика императора Николая!» (СПб., 1887), «Император Николай I и иностранные дворы» (СПб., 1888), «Из прошлого русской дипломатии» (СПб., 1890), «Дипломатические беседы о внешней политике России. Год 1-й. 1889» (СПб., 1890), «Alexandre I et Napoleon d'apres leur correspondance inedite 1801-1812» (Париж, 1891), «Биография Императора Александра II» (Русский библиографический словарь. СПб., 1897. Т. 1). В начале 1898 г. Татищев вернулся на государственную службу, став финансовым атташе в Лондоне, где закончил начатое еще в 1893 г. историко-генеалогическое исследование «Род Татищевых. 1400-1900» (СПб., 1900). Последняя работа Татищева была посвящена царю-освободителю - «Император Александр II. Его жизнь и царствование» (СПб., 1903).

Не ставя перед собой задачи создания полного жизнеописания Татищева и историографического анализа его трудов (хотя эта работа представляется необходимой и требующей своего исследователя), остановимся на тех последних страницах биографии Сергея Спиридоновича, когда его способности как человека государственного вновь оказались востребованными, но уже в сфере реформы правительственной печати. В 1903 г. Татищев был назначен членом совета Главного управления по делам печати при Министерстве внутренних дел. Взгляды автора на место и роль правительственного повременного издания в быстро меняющейся не в лучшую для самодержавной власти сторону социально-политической обстановке отражает составленная им 24 ноября 1904 г. записка - «Правительственная организация повременной политической печати». Этот документ на трех машинописных листах хранится в личном фонде С.С. Татищева, в Государст-

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-01-00317а.

¹ Карцев Ю.С. Сергей Спиридонович Татищев. Страницы воспоминаний. Пг., 1916; Смирнов А.Е. Агенты Министерства финансов Российской империи за границей: С.С. Татищев в Лондоне: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

² Татищев С.С. Император Александр Второй: Его жизнь и царствование. М., 1996. Т. 1-2; Великий князь Александр Александрович. М., 2002.

венном архиве Российской Федерации (ф. 597). Приводим полный текст документа.

«Печать, сама по себе, не хороша и не дурна. Она могучая, стихийная, двигательная сила, как пар или электричество, одинаково порождающая и зло, и добро, смотря по тому, в какую сторону направлена.

Велико ее влияние на умы и понятия людей. В борьбе политических начал та сторона, которая сильнее и разумнее поддерживается в повременной печати, в конце концов получает несомненный перевес над противными.

Истину эту давно осознали просвещенные правительства Западной Европы и в состязании своем с оппозиционными течениями прибегают к политической печати, как к орудию воздействия на общественное мнение, с которым ни одно другое не сравняется в весе и силе. Правительства эти полагают, что выпустить это орудие из своих рук значит предоставить его в исключительное распоряжение противников и тем обречь себя на неизбежное поражение.

Наше правительство всегда относилось к печати только отрицательно. Не мудрено, что вся русская повременная печать малопомалу перешла на сторону его ненавистников и заклятых врагов.

В настоящее время нет положительно ни одной газеты в России, которая убежденно и убедительно отстаивала бы наш исторический исконный государственный строй. Все новозародившиеся повременные издания также выражают и развивают еще с большею резкостью самый радикальный образ мыслей. Кроме того, бесчисленная масса подпольных воззваний и листков, а также революционные органы, хотя и издающиеся за границей, но довольно свободно проникающие и распространяющиеся в России, как непрерывно льющаяся капля, точит камень самосознания народного не только в противоправительственном, но и в противогосударственном смысле, ниоткуда не встречая противодействия или отпора. Задачу свою правительство наше полагало доселе в обуздании и, так сказать, в обезврежении русской повременной печати. Но, не говоря уже о том, что на деле все цензурные строгости никогда не достигали цели и легко обходились и обходятся при известном умении и сноровке, в результате получалось, что вся сила даже легального печатного слова не только не содействовала выгодам правительства, но постоянно им перечила и враждовала с ними.

Между тем для правительства разумного, если только умело взяться за дело, нет ничего легче и проще, как руководить повременной печатью. Практика иностранных государств выработала довольно известные приемы такого руководства, становящегося тем более необходимым, чем больше в данной стране предоставленная печати свобода. Разумеется, у нас приемы эти, чтобы быть целесообразными, должны быть тщательно согласованы с отличительными свойствами и особенностями русской печати и приурочены к своеобразным условиям нашего государственного строя.

Цель правительственного воздействия на печать - обратить ее из орудия враждебного в такое, которое подготовляло бы общество к восприятию распоряжений и решений правительства, предрасполагая его в их пользу, разъясняя их истинный смысл и возбуждая к ним уважение, доверие и сочувствие. Работа эта, чтобы принести все ожидаемые от нее плоды, отнюдь не должна ограничиваться полемикой с противными мнениями, а предупреждать их заблаговременно популяризацию правых взглядов. Так, например, в насущных вопросах войны и мира или о государственных преобразованиях в том или другом направлении, гораздо ранее, чем обнародовано состоявшееся решение правительства, надлежащим образом организованная печать развивала и доказывала бы правильность суждений, на которых оно основано, так что когда решение станет известным, оно являлось бы в полном согласии с общественным настроением.

Что же касается средств, которыми такая цель достигается, то они могут быть выяснены и определены только на практике. Следует, однако, заметить, что для учреждения предназначенного организовать русскую повременную политическую печать и руководить ею на вышеизложенных основаниях, ныне существующее Главное Управление по делам печати представляет совершенно пригодный и вполне достаточный кадр, а также, что при новых условиях деятельность этого преобразованного Управления, конечно, будет гораздо успешнее и плодотворнее, чем теперь.

Влиять на общественное мнение чрез печать у нас в России - в настоящее время более чем когда-либо составляет насущную потребность для правительства. Но это - искусство, требующее опыта, знания, умственных дарований, творчества и большого такта. Вот почему мысль эта туго или вовсе не прививается в наших бю-

рократических сферах, признающих инструмент негодным только потому, что не умеют на нем играть» .

Начавшаяся революция доказала правоту слов Татищева. Уже существовавшие и новооткрытые издания в большей или меньшей степени, в зависимости от политической окраски, выступили против правительства и призвали народ к неповиновению и протесту. Привычные дореволюционные методы цензурного давления (штрафы, запрет розничной продажи, предупреждения, закрытие издания, запретительные циркуляры) уже не могли дать должного эффекта. Кроме того, провозглашение свободы слова Манифестом 17 октября и отмена предварительной цензуры Временными правилами о повременных изданиях 24 ноября 1905 г. создавали новые правила игры в информационной сфере - издание могло быть закрыто только по решению суда. Использование внесудебных административных санкций получало широкую огласку с соответствующими комментариями, что подрывало и без того невеликий авторитет власти. Эмансипированная пресса стала мощным и неподконтрольным средством формулирования и распространения альтернативных правительству общественных взглядов, инструментом борьбы за изменения существовавшей общественно-политической системы. И уже в экстремальных и неблагоприятных для себя условиях самодержавная власть приступила к реформированию правительственной печати.

Реформа правительственной печати началась с реорганизации «Сельского вестника». С 8 июня 1905 г. он был отделен от «Правительственного вестника» и стал выходить три раза в неделю. По указанию первого в истории России премьер-министра СЮ. Витте Татищевым в кратчайшие сроки был разработан проект реорганизации правительственной печати. 20 октября его «Проект организации правительственной печати» был представлен Витте товарищу министра внутренних дел Д.Ф. Трепову. В нем говорилось о том, что новые исторические условия требуют от правительства необходимости объяснения подданным действий и распоряжений министерств и ведомств, опровержения неправильных толкований деятельности правительства, возможности публиковать статьи и опровержения депутатам Государственной думы, занимающим проправительственную и антиреволюционную позицию. Татищев предла-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 597. Оп. 1. Д. 952. Л. 27-28.

гал отказаться от финансирования официозных изданий под видом частных (так называемых «рептилий») и создать группу официальных газет и журналов «под государственным гербом, с подлежащей государственному контролю отчетностью и с назначенным правительством редактором». Крайне необходимыми в проекте представлялись подбор «даровитых сотрудников» из «местных интеллигентных сил», срочное переоборудование находящихся в «самом жалком» состоянии губернских типографий, повышение значения губернских ведомостей, являвшихся в данный момент «порченной грязной бумагой по ничтожеству содержания» .

26 октября Татищев направил Витте письмо, содержавшее конкретные предложения по реорганизации Главного управления по делам печати, которое в условиях отмены цензуры должно было освоить новую сферу деятельности и служить новым целям. Татищев предлагал организовать в Главном управлении три новых отдела: наблюдательный, справочный и исполнительный. Наблюдательный отдел должен был составлять ежедневные извлечения из отечественных и зарубежных периодических изданий и представлять их министру внутренних дел, а в наиболее важных случаях - председателю Совета министров. Кроме того, в ведении наблюдательного отдела должны были оставаться функции контроля за соответствием статьи законам Российской империи и возможность наказания нарушителей, но уже не в административном, а в судебном порядке. В ведении справочного отдела предполагались «сообщение органам печати... точных и верных сведений о событиях и происшествиях», объяснение «действий и распоряжений правительства по текущим вопросам государственной жизни». Справочный отдел через руководителя Главного управления по делам печати должен был снабжаться точной и верной информацией и соответствующими комментариями непосредственно из ведомств, министерств и председателя Совета министров. На исполнительный отдел Татищев предполагал возложить «проведение правительственной мысли в сознание русского общества посредством казенных официальных изданий». Такими проводниками должны были стать не только «Правительственный вестник» и «Губернские ведомости», взаимосвязь между которыми должна была усилиться, но и оба российских телеграфных агентства - «Российское телеграфное

¹ Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб., 1997. С. 34-35.

агентство» и «С.-Петербургское телеграфное агентство», которые объединялись в правительственное телеграфное агентство. Его телеграммы должны были составляться по указаниям Главного управления по делам печати; «из них должно быть тщательно исключено все ложное и тенденциозное, и самые передаваемые в них события подлежат тщательной предварительной проверке по официальным данным»¹.

Очевидно, что реализация проекта Татищева в полном объеме требовала значительных финансовых расходов, поиска необходимых кадров в столице и на местах, а следовательно, и значительного количества времени. Кроме того, он встретил противодействие самого Главного управления, имевшего свои административно-финансовые интересы. Исходя из этих соображений, начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард не поддержал реформирования вверенного ему учреждения на столь широких основаниях. В преддверии открытия первого российского парламента необходимы были быстрые результаты, и в бой с революцией вводились уже имевшиеся силы. Проект Татищева стал реализовываться очень усеченно, только в направлении реорганизации «Правительственного вестника». 1 декабря 1905 г. Татищев, по просьбе и рекомендации Витте, занял пост главного редактора газет². 17 декабря 1905 г. Татищев представил министру внутренних дел П.Н. Дурново пять оснований, которые в менее крупном масштабе являли собой уже высказанные им принципиальные положения успешного реформирования правительственной печати. Если не обновленное Главное управление, то «Вестник» должен стать оперативным и эффективным рупором правительства, получить большую организационную и финансовую самостоятельность. По предложению Татищева «Вестник» изымался из ведения Главного управления по делам печати, его редактору предоставлялись права прямого обращения ко всем министерствам и ведомствам, включая и главу правительства относительно разъяснений их действий и распоряжений, предоставления полных и точных сведений для подготовки передовых статей вечернего выпуска «Правительственного вестника». Публикация официальной информации должна была быть исключительной преференцией «Вестника» по отношению к другим правительственным и частным изданиям. Теле-

¹ Лихоманов А.В. Указ. соч. С. 36-38.

² ГАРФ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 1063.

графные агентства могли сообщать их только после появления в «Вестнике». Для вознаграждения внештатных сотрудников в распоряжение редактора предоставлялась дополнительная сумма, в расходовании которой он был ограничен только необходимостью каждые три месяца отчитываться перед министром внутренних дел. Редактору предоставлялось право принимать и увольнять сотрудников газеты, определять размеры их вознаграждений. Только в этом случае, считал Татищев (а следовательно, и Витте), возможно было «путем разумного и убедительного слова, широко распространенного, влиять на общественное мнение в России». Однако П.Н. Дурново отверг возможность выхода «Вестника» из ведения Главного управления по делам печати и превращения его в надминистерский орган при председателе Совета министров с монопольным правом на официальные сведения. Дурново предложил Татищеву «сговориться» с начальником Главного управления по делам печати А.В. Бельгардом, для внесения изменений в проект реформ.

В «совершенно доверительном» письме Витте от 24 декабря 1905 г. Татищев сообщал, что позиция Дурново означает невозможность полного и действительного обновления «Вестника». В этом случае невозможно будет переубедить тех, «кто вообще не признает за мерами духовного воздействия решающего влияния на ход государственной и народной жизни, тогда как я думаю, что средства именно этого рода гораздо действительнее всяких других для изменения того нравственного недуга, которым страдает Россия». Татищев с сожалением отмечал, что «в нашем устарелом и заржавленном арсенале» нет таких средств и орудий, давно испытанных на Западе. В доказательство он приводил слова Наполеона: «Нужно, чтобы нация ведала все, что может быть доведено до ее сведения без нарушения ее интересов. Нужна точность, ясность, наконец выражения столь же простые и откровенные, как самый образ действий правительства». Называя себя «передовым застрельщиком» на пути реформы правительственной печати, Татищев считал, что именно с ее помощью возможно «установление в стране прочного правительственного авторитета, основанного не на грубой силе, не на нагайках и тюрьмах, на штыках и виселицах, а на доводах разума, права и правды». На этот путь «рано или поздно, но непременно вступит правительство, потому только этот путь

¹ ГАРФ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 966. Л. 2-2 об.

может привести его к заветной триединой цели: умиротворение, обновление, спасение России»¹.

21 декабря 1905 г. датируется подробнейшая записка Татищева о преобразовании «Правительственного вестника». Газета разделялась на отдельно издаваемые «официальный бюллетень» (собственно «Правительственный вестник») и официальную газету, имеющую публицистическую форму и значение политического органа власти. Эта ежедневная вечерняя официальная газета, претендовавшая на «единственную газету семьи», по предложению Витте, была названа «Русское государство», «с подзаголовком «Вечернее издание «Правительственного вестника»... дабы устранить всякое подозрение в желании правительства «скрытым» путем воздействовать на общественное мнение». Вечерний характер издания должен был обеспечить ее оперативное реагирование на события текущего дня и, следовательно, повысить конкурентоспособность с частными центральными и провинциальными изданиями. Этому же должны были способствовать отдельная и недорогая подписка на «Русское государство» - 3 руб. 60 коп. в год; цена за издание в комплекте с «Правительственным вестником» устанавливалась 12 руб. в год. В розницу цена «Русского государства» определялась в 1 коп. (газетчикам - 3 коп.), вместе с «Вестником» - 5 коп. (газетчикам - 3 коп.). Предполагалось также «частое и близкое общение главного редактора с Советом министров вообще и с отдельными членами его в частности». Каждое министерство должно было доставлять в редакцию предназначенные для обнародования сведения ранее, чем в частное издание или телеграфные агентства .

Однако исполнение этого проекта было поручено другому историку и чиновнику из ближайшего окружения Витте - А.Н. Гурьеву (хотя поста редактора «Вестника» он не занимал). 12 января 1906 г. Татищев отправил сразу два письма с просьбой об освобождении его от занимаемой должности - министру внутренних дел Дурново и министру императорского двора В.Б. Фредериксу . Татищев жаловался на болезнь сердца. Покинув страну, он отправился на лечение в Австрию. 7 августа 1906 г. С.С. Татищев скончался, не дожив месяца до своего шестидесятилетия. Его отставка и отъезд, вероят-

¹ ГАРФ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 971. Л. 1-2 об.

² Там же. Д. 971. Л. 3-17.

³ Там же. Д. 974, 975.

но, были вызваны не только состоянием здоровья, но и принципиальной позицией в отношении преобразования правительственной печати. Правительственная газета так и осталась в ведении Главного управления по делам печати, а само оно реорганизовано не было.

Реформа правительственной печати продолжилась без участия одного из ее горячих сторонников и разработчиков. 1 февраля 1906 г. первый номер «Русского государства» увидел свет. Однако газета рассматривалась как рупор председателя Совета министров и даже среди правительственных чиновников вызывала недоверие. 15 мая выпуск газеты был прекращен. Новый председатель Совета министров И.Л. Горемыкин считал идею издания официальной газеты от имени правительства ошибочной и был сторонником традиционного репрессивного подхода по отношению к печати. П.А. Столыпин попытался подойти к делу по-иному, путем тайного финансирования частной газеты «Россия». Однако об этом вскоре стало известно широкой общественности. Популярность и влияние «России», вероятно, не выходили за пределы столиц. Правая печать так же, как и в случае с «Русским государством», не считала формально частную столыпинскую газету «своим» истинно патриотическим монархическим изданием.

Революция стала серьезным испытанием для государственной прессы, не готовой к информационной войне. До этого Главное управление по делам печати выстраивало отношения с частными изданиями в охранительном «обезвреживающем» направлении. Борьба с «крамолой» путем цензурных ограничений, штрафов, недопущения новых и закрытия прежних изданий была важнее, чем развитие и расширение собственного правительственного сегмента периодики, способной объяснять подданным действия власти, полемизировать с политическими оппонентами, выстраивать диалог с читателями. В ходе революции монологичный характер властных импульсов по отношению к управляемым уступал место попыткам наладить диалог с ними. За общественное мнение, которое раньше можно было игнорировать, стало необходимым бороться. Самодержавие вынуждено было действовать в условиях жесткой критики, что называется в пожарных условиях, при соблюдении провозглашенного им самим права свободы печати. В рамках реформы правительственной печати самостоятельным и ежедневным изданием с увеличенным тиражом стал «Сельский вестник»; в период

февраля - мая 1906 г. выходила официальная газета «Русское государство»; с июня 1906 г. ее функции были возложены на частную, под руководством МВД, газету «Россия». Более решительный реформаторский проект С.С. Татищева, подразумевавший создание разветвленной сети правительственной периодики во главе с общественно-политическим изданием, переоборудование губернских типографий, учреждение при Совете министров на основе Главного управления по делам печати самостоятельного информационного пресс-центра, не был осуществлен ввиду необходимости существенных государственных вливаний, недостатка времени, в силу ригидности бюрократического сознания. Некоторые положения проекта Татищева были реализованы Столыпиным, в частности, идея создания особого информационно-справочного отдела при Главном управлении по делам печати в виде «Осведомительного бюро», соединения С.-Петербургского телеграфного агентства с «Правительственным вестником».

В условиях высокого уровня общественного недоверия самодержавию, падения его популярности правительственные издания не пользовались спросом в обществе - ни у левых, ни у правых, ни даже у самих представителей правительства. Когда власть проявила готовность к диалогу, слушателей у нее не оказалось. Кроме идейно-политических соображений, критика ветшающей на глазах триады «самодержавие, православие, народность» приносила частным издателям значительные доходы, а доводы в пользу правительства могли их снизить. Приятно было примерить на себя и лавры борца с деспотическим режимом.

В экстремальном и быстротекущем историческом времени революции государственную цензуру в том патерналистско-ортодоксальном виде, в котором она существовала в XIX в., в облике К.П. Победоносцева, считавшего периодическую печать одним «из самых лживых учреждений нашего времени», можно уподобить Дон-Кихоту, сражающемуся с полчищами ветряных мельниц. Создать динамичное гибкое и оперативное правительственное издание, свободное от бюрократических проволочек и консолидировавшее промонархические силы, так и не удалось. Немалую роль в этом сыграли и недостаточность материально-технической базы казенных типографий, отсутствие надлежащего опыта и профессиональных кадров. Идея создания самостоятельного пресс-центра

¹ *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 124.

при председателе правительства, предложенная С.С. Татищевым, так и не осуществилась.

Провал избирательной кампании во II Думу приводил правительство к мысли о малой эффективности прессы в борьбе за общественное мнение и необходимости применения более радикальных мер в борьбе с революцией, включая восстановление цензурного контроля над частной периодикой. Успех этих мер приводил к снижению актуальности реформирования правительственной печати. 4 сентября 1911 г. на совещании губернаторов, организованном председателем Совета министров В.Н. Коковцевым, губернаторы заявили о том, что влияние местной консервативной прессы на общественное мнение «равносильно нулю... все прекрасно знают, что данные газеты издаются на казенные деньги, а так как издатели этих газет плохи и состав сотрудников крайне невысокого уровня, за неимением подготовленных и талантливых людей, то этих газет просто не читают даже бесплатные подписчики»¹. Новую революцию самодержавная власть вновь встретила с «заржавленным арсеналом» (по меткому замечанию С.С. Татищева), в котором средствам духовного воздействия была отведена далеко не первая роль.

¹ *Коковцев В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания, 1903-1919. М., 1992. Т. 1. С. 196.